

ПРОИЗВОДСТВО ОРУЖИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ НА ЛЕНИНГРАДСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБОРОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

Лапыш Д. Е.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель: канд. мед. наук, доцент Пац Н. В.

Актуальность. Еще до начала войны в Северной столице производился широкий ассортимент военной продукции. В тяжелейших условиях войны и блокады ленинградская промышленность сумела наладить производство новых видов вооружения [1]. На разных этапах ведения боевых действий Советским Союзом ленинградская военная промышленность имела свои особенности.

Цель настоящего исследования – произвести обзор литературных источников по вопросам производства оружия и военной техники в блокадном Ленинграде.

Материалы и методы исследования. Проведен обзор 10 источников отечественной литературы.

Результаты исследования. В Ленинграде выпускалась одна из самых известных боевых машин, которая на момент 1941 г. превосходила по своим характеристикам и огневой мощи абсолютно всю немецкую технику, – знаменитый тяжелый танк КВ (Клим Ворошилов). Серийное производство этих колоссов было освоено на Кировском заводе еще в 1940 г. и велось вплоть до 1942 г., пока на смену КВ не пришли новые, еще более совершенные танки. В первые месяцы блокады налажен выпуск стрелкового оружия, ручных гранат, патронов, артиллерийских боеприпасов [2].

В 1941 г. 116 ленинградских заводов и фабрик были переведены на выпуск элементов боеприпасов, 175 предприятий изготавливали детали артиллерийских орудий и минометов, 40 заводов участвовали в изготовлении машин реактивной артиллерии БМ-13 («Катюша»). К изготовлению вооружения или отдельных его элементов были привлечены фабрика «Скорострел» и Невский мыловаренный завод, артель «Примус» Ленметремсоюза и Государственный оптико-механический завод, Горный институт и Завод «Северный пресс» [3].

В 1942 г. производство вооружения в блокадном Ленинграде продолжилось, был освоен выпуск новых образцов. К концу года

ленинградская промышленность вышла на уровень производства, позволявший практически полностью удовлетворить потребности Ленинградского фронта в артиллерийских и минометных боеприпасах [3].

Главной разработкой блокадных конструкторов стал пистолет-пулемет Судаева ППС-43, который нередко рассматривается в качестве лучшего пистолета-пулемета Второй мировой войны. Был разработан советским конструктором-оружейником Алексеем Ивановичем Судаевым в 1942 г. и производился на Сестрорецком оружейном заводе для снабжения войск Ленинградского фронта.

Пистолет-пулемет Дегтярева образца 1940 г., ППД-40 блокадного выпуска. ППД применялся в начале Второй мировой войны, но уже в конце 1941 г. его сменил более совершенный, надежный и куда более технологичный в производстве пистолет-пулемет Шпагина, разработка которого была начата параллельно с развертыванием массового выпуска ППД, в 1940 г. Между тем, производство ППД в начальный период войны временно восстановили в Ленинграде на Сестрорецком инструментальном заводе им. С. П. Воскова и с декабря 1941 г. – на заводе им. А. А. Кулакова. Всего в 1941-1942 гг. в Ленинграде изготовили 42 870 ППД – так называемый «блокадный выпуск», «блокадники», они шли на вооружение войск Ленинградского и Карельского фронтов [4].

Особенно сложным был судоремонт. В д. Морье не было никаких производственных средств. В связи с этим некоторые ремонтные работы проводились на ленинградских предприятиях, частично их выполняла небольшая мастерская, созданная зимой в Осиновце. В основном же судоремонт осуществлялся корабельными силами и средствами. Материально-техническое снабжение базировавшихся на Морье кораблей шло частично через тыл Балтийского флота, а частично из Новой Ладogi по зимней ледовой дороге. Задача снабжения кораблей топливом оказалась также сложной. Запасы угля в Морье были ограниченными, и все корабли перешли на дровяное отопление. Заготовка дров и доставка их к кораблям на рейд требовали большого количества личного состава и занимали много времени. [5]

Из старых запасов завода «Большевик» и Ижорского завода 45-мм танковых пушек образца 1932 г., снятых в 1940 г. с танков Т-26 и БТ, 200 орудий было передано на Ижорский завод, где они были переделаны в капонирные и поступили на оборонительные сооружения линии обороны города. Там же несколько пушек пошли на вооружение кустарных броневиков [6].

Создание пистолета «Балтиец» было вызвано нареканиями на надежность работы штатного ТТ при сильных отрицательных температурах порядка -20 и -30°С в блокадном Ленинграде зимой 1941-1942 гг. Предложение Ю. Ф. Ралля по разработке более надежного пистолета для командующего состава было рассмотрено в ходе заседания бюро Ленинградского обкома. Серийное производство пистолетов «Балтиец» не было налажено.

«Балтиец» № 2, вместе с принадлежавшим вице-адмиралу Н. К. Смирнову «Балтийцем» № 5, в настоящее время хранятся в Центральном военно-морском музее, однако, судьба большинства из 14 собранных пистолетов остается неизвестной [6].

Вывод. Производство оружия и военной техники на ленинградских предприятиях оборонного производства способствовало поддержанию фронта, имело огромное значение для победы в Великой Отечественной войне.

Литература

1. Костров, А. М. Гражданская оборона / А. М. Костров. – Москва : Просвещение, 1991. – 184 с.
2. Дзенискевич, А. Р. Фронт у заводских стен. Малоизученные проблемы обороны Ленинграда (1941-1944) / А. Р. Дзенискевич. – СПб, 1998. – 128-129 с.
3. Ваксер, А. З. Ленинград послевоенный 1945-1982 годы / А. З. Ваксер – СПб, 2005. – 47 с.
4. Маляров, В. Н. Строительный фронт Великой Отечественной войны: Создание стратегических рубежей и плацдармов для обеспечения оборонительных операций вооруженных сил в годы войны 1941-1945 гг. / В. Н. Маляров. – СПб, 2000. – 26 с.
5. Дзенискевич, А. Р. Военная пятилетка рабочих Ленинграда, 1941-1945 / А. Р. Дзенискевич. – Ленинград : Лениздат, 1972. – 215 с.
6. Гончар, А. Н. Промышленность Ленинграда в годы Великой Отечественной войны и ее роль в обеспечении фронта оружием и боевой техникой // Вторая мировая война : взгляд через 50 лет : материалы конф. / науч. ред.: М. В. Ежов, Е. Р. Ольховский. – Санкт-Петербург, 1997. – Ч. 2. – С. 29-32.